

МОДЕРНИЗАЦИЯ И ИННОВАЦИИ

УДК 332.1

ГРНТИ 06.54.31; 06.81.23

**Инновационный статус учебного заведения
в России и мировой практике***М.Н. Дудин,*

д.э.н., профессор

e-mail: dudinmn@mail.ru**Аннотация**

Предмет/тема. Выявлено понимание российскими педагогами категорий инновации, инновационной деятельности, инновационных инструментов как ключевых элементов инновационного статуса. Аккумулирован перспективный зарубежный опыт в области присвоения инновационного статуса учебным заведениям и разработки критериев его оценки. **Цели/задачи.** Выявление особенностей и проблем присвоения статуса инновационного учебного заведения в российской и зарубежной образовательной практике. **Методология** исследования предусматривала применение метода количественного измерения показателей в сочетании с качественным методом систематизации и интерпретации научной информации, сравнения и подтверждения результатов, опросных методов и анкетирования. **Выводы/значимость.** Сделан вывод, что инновационный статус учебных заведений в РФ пока является несовершенной с правовой и практической точки зрения категорией, вне институциональной сферы инноваций в образовании остается апробация и доведение до практики разрабатываемых педагогических, обучающих и воспитательных нововведений. На основе анализа зарубежного опыта (США, Болгария) разработаны рекомендации по устранению терминологической неоднозначности в вопросе присвоения инновационного статуса образовательных учреждений, в том числе осуществляющих свою деятельность в рамках инновационных комплексов. **Практическое значение.** Полученные результаты и предложения могут быть применены для совершенствования научных и правовых основ регулирования инновационного статуса учебных заведений России, гармонизации баланса между теоретическим и практическим компонентом инновационной деятельности учреждений, разработки оценочных параметров для присвоения инновационного статуса. **Социальное значение.** Результаты исследования способствуют развитию теории и практики инновационной деятельности и дальнейшей разработке критериев ее осуществления в национальной системе образования.

Ключевые слова: инновация, инновационное учебное заведение, инновационный метод, инновационная технология, высшее образование, инновационный статус.

Статья подготовлена в рамках государственного задания и выполнения фундаментальных научных исследований ИПР РАН «Социально-экономическое и научно-технологическое развитие на различных уровнях управления в отраслях, комплексах и сферах деятельности национального хозяйства России».

DOI: <https://doi.org/10.33051/2500-2325-2020-1-99-115>

Введение

Понятие инновационного развития появилось в лексиконе российской педагогической науки с началом модернизации системы образования, старт которой был положен в 90-х гг. XX в. Такие термины, как «инновационные подходы», «инновационные методы и технологии», «инновационный потенциал», «инновационное учебное заведение» приобрели широко распространённый характер, однако при этом их содержание остается дискуссионным.

Инновация, как педагогический приём, не есть безусловное новшество для российской системы образования, которая прошла в своём развитии несколько эволюционных этапов, в ходе которого традиционализм сменялся прогрессом, но имели место и обратные тренды, когда прогрессивные формы, методы и способы обучения принудительно замещались на консервативные (и это можно наблюдать даже сейчас, когда многие частные и государственные образовательные учреждения стремятся вернуться к так называемым историческим корням). Педагогические новации, новаторство (как способ организации педагогической деятельности) – это в первую очередь нестандартность образовательно-воспитательных методик в широком понимании. При этом в ряде случаев в современной педагогической литературе понятия новации и инновации разделяются как термины, различающиеся масштабом планируемых и воплощаемых целей и задач в первом случае – частным, во втором – системным [8, 14].

В настоящем исследовании данные дефиниции рассматриваются как эквивалентные. Но абстрагируясь от терминологического вопроса, отметим, что инновационная направленность педагогической деятельности остается с практической точки зрения не всегда понятной. Следует уточнить, что сложности касаются как содержательного контекста («что есть инновации и новации в педагогике?»), так и практико-методического контекста («для чего нужны новации / инновации в педагогической деятельности?»). Многие педагоги-практики заявляют о том, что используют инновационные методы и инструменты для организации и ведения образовательного процесса, а почти каждое учебное заведение в своем уставе и миссии определяет себя как инновационное образовательное учреждение. Однако не определенными при этом остаются критерии инновационного статуса образовательных учреждений с институциональной и правовой точки зрения. Существует определенная диспозиция, которая состоит в том, что с одной стороны некоторые образовательные инновационные методы, инструменты, способы и технологии достаточно давно используются в зарубежной педагогической практике и даже в России имеют опыт применения не менее 20 лет (например, метод проектов, технологии критического мышления, метод ТРИЗ). Но с другой стороны, следует ли считать эти методы, инструменты и технологии в действительности инновационными, если потенциал создания уникально новых подходов к организации образовательного процесса и ведению педагогической деятельности весьма высок?

Еще более сложная ситуация складывается с определением критериев установления статуса инновационного учебного заведения в российских условиях, что определяет актуальность исследования и необходимость обращения к анализу зарубежного опыта в данной области. Эти обстоятельства определили не только выбор темы исследования, но и его цель, заключающуюся в установлении особенностей присвоения статуса инновационного учебного заведения в российской и зарубежной образовательной практике.

В соответствии с поставленной целью в работе решаются такие задачи, как:

- изучение терминологического аппарата относительно содержания инновационного статуса, составляющих его элементов, выявление критериев и требований соответствия инновационному статусу учебных заведений;
- определение условий присвоения инновационного статуса учебным заведениям, специфики правового регулирования этого статуса;
- систематизация существующих проблем для формулировки рекомендаций, нацеленных на их устранение в заявленной области исследования.

Гипотеза исследования: инновационный статус учебных заведений (образовательных учреждений) – это новая с институциональной и правовой точки зрения концепция организации и ведения педагогической деятельности. Но во многом и в теоретическом, и в практическом контексте эта концепция остается недоработанной, сохраняет диспропорции между созда-

нием педагогических новаций, их апробацией и применением в образовательно-воспитательном процессе.

Литературный обзор. Инновационная теория возникла в начале прошлого века с появлением трудов Й. Шумпетера, который исследовал в большей степени экономический аспект её применения (предпринимательство). В настоящее время инновационная теория устанавливает, что новация есть результат интеллектуальной деятельности человека, впервые примененный на практике в виде новой технологии, продукции (товаров, работ, услуг), процесса и т.п. Данные понятия получили статус общенаучных категорий, обогатив, в том числе, понятийную систему педагогической науки. С середины XX века изучению инноваций в образовательной сфере был посвящен достаточно значительный объем научных исследований. Их активизации способствовало создание в Европе и США с середины XX в. различных объединений, деятельность которых была направлена на изучение и обобщение педагогических инноваций. Эти процессы самоорганизации инновационно активных педагогов сопровождались выходом специализированной периодики (например, «International Journal of Innovation in Education» и прочие).

В последней четверти XX века педагогические новации активно исследовались как в зарубежной, так и в российской (на тот момент – советской) науке. Так, например, И.В. Бестужев-Лада использовал инновационный подход к прогнозированию социальных, в том числе образовательных нововведений [6], а К. Ангеловски предложил систематизацию типов инноваций в педагогической деятельности и учебном процессе [5]. При изучении вопросов инновационного развития учебных заведений в современной науке прослеживается доминанта разработок, посвященных сфере высшего образования. Здесь следует выделить труды С. Кристенсена и Х. Айринга [15], А. Уолса и Б. Джиклинга [27]. Научной теоретико-методической базой данного исследования следует считать современные труды ряда российских и зарубежных ученых, среди которых следует выделить исследования: Гулаковой М.В. и Харченко Г.И. [7], Животовской И.Г. и Черноморовой Т.В. [8], Жуковой О.А. [9], Ломакиной Т.Ю. в соавторстве с Бычковым А.В., Аксеновой М.А., Никитиным М.В. [10], Манделя Б.Р. [11], Цирульникова А.М. [13], Даниэлы Л. [16], Эллис А. [17], Ли К. [18], Миховой М. [19], Маури Д. и Сэмпет В. [20], Николс А. [21], Сэллит Дж., Пейсли Е., Мастерман Дж. [24] Терзиева В. и Богдановой М. [25]. В этих исследованиях предприняты попытки системного и последовательного осмысления сущности, целей, задач и результатов инноватики в педагогической деятельности, в том числе в организации образовательно-воспитательных процессов в учебных учреждениях.

Однако, несмотря на значительное число научных работ по проблеме, широту освещаемых в них аспектов, связанных с инновациями и инновационной деятельностью в образовательной сфере, все еще наблюдается значительный вакуум в изучении такой категории, как инновационный статус учебных заведений. Статья автора в определенной степени направлена на восполнение данного пробела.

Материалы и методы исследования. Исследование проводилось с использованием метода количественного измерения показателей, в сочетании с качественным методом систематизации и интерпретации научной информации, сравнения и подтверждения результатов. В ходе работы также применялся описательный, компаративистский, структурно-функциональный, компонентный методы исследования, контент-анализ. Кроме этого, при сборе и подготовке материалов статьи были использованы эмпирические методы: опрос и анкетирование педагогов с использованием анкеты с закрытыми вопросами, ответы в дальнейшем уточнялись в заключительной беседе и дискуссии с респондентами.

Общая численность выборки респондентов составила 70 человек. Возраст участников – 30-55 лет (в исследовании принимали участие преподаватели различных дисциплин со стажем и молодые педагоги-предметники, около 15% опрошенных составили управленцы из числа бывших педагогов, а также методисты). Отбор участников опроса осуществлялся методом случайной выборки (на основе экспертного мнения автора и других специалистов, администрации различных учебных заведений, методистов региональных управлений образованием). Методология эмпирического исследования предусматривала, что все оценки полученных ответов в ходе анкетирования были нормированы по максимуму и приведены к 5-балльной шкале, а затем переведены в процентное соотношение, где высший балл соответствовал 100%. В качестве базы сравнения использовались данные по образовательным системам США и Болгарии.

Материалы исследования также включали нормативно-правовые источники, регулирующие вопросы инновационной деятельности в сфере образования – законодательные акты об образовании, распоряжения, приказы и рекомендации Министерства образования и другие документы; данные статистических наблюдений и оценок, экспертных опросов и рейтингов, оценивающих инновационный потенциал образовательных заведений.

Результаты исследования. Федеральной целевой программой развития образования в 2008 году в России было проведено исследование, в рамках которого был систематизирован накопленный отечественный опыт в области поддержки разработок и практического внедрения педагогических инноваций, и сформулирована модель, позволяющая осуществить их эффективное системное развитие и диффузию. Следующим этапом этой инициативы, в том числе направленной на интеграцию российской системы в международное образовательное пространство, стало формирование инновационной инфраструктуры на всех уровнях функционирования образовательной системы страны, которую составили инновационные федеральные и региональные площадки [2]. В свою очередь полномочия по присвоению статуса инновационных учебных (образовательных) учреждений были переданы специальному координационному центру при Минобрнауки РФ. В числе критериев, обуславливающих присвоение инновационного статуса учебным (образовательным) учреждениям, были выделены:

- наличие проектных целей, задач значимых для инновационного развития российской системы образования, обоснование взаимосвязи с действующим законодательством и программными документами в области образования;

- наличие поэтапной программы и календарного плана реализации проекта с определением условий, содержания и методического инструментария, ожидаемых результатов, предложений по их диссеминации в массовой образовательной практике;

- наличие обоснований устойчивости результатов инновации после ее апробации.

В указанном перечне присутствуют критерии, отражающие организационные характеристики, но при этом не установлено, ни одного параметра, по которому может быть оценена инновационность проекта или программы, за счет реализации которой образовательная организация (учебное учреждение) получает статус инновационной площадки. Речь идет о разработке «новых программ, форм, средств, технологий, методов реализации и управления образовательным процессом, учебными заведениями; новых моделей образовательных организаций; новых механизмов сетевого взаимодействия учебных учреждений; новых профилей (специализаций), методик подготовки специалистов...» и т.д. (п. 4. Приказа Минобрнауки РФ [2]). Но имеется определенная проблема в смысловой трактовке терминов «новизна» и «новый»: дескрипторы, качественные и количественные характеристики этих элементов, необходимых для признания учебного учреждения инновационным, в правовых документах отсутствуют.

Кроме того, в российской образовательной системе сегодня функционирует большое число различных типов учебных и образовательных учреждений на разных уровнях: в системе общего, профессионального образования, повышения квалификации и т.д.

Не совсем ясным остается следующее: могут ли критерии присвоения статуса инновационной площадки быть идентичными для различных субъектов по уровням системы образования – от дошкольного учреждения, школы, до университета (т.е. от нулевого и начального до высшего уровня)? Отсутствие унификации, либо дифференциации критериев на практике часто приводит к формализации и субъективности при принятии решений о присвоении статуса инновационной площадки учебному заведению. Данный пример свидетельствует о том, что отсутствие терминологической определенности и однозначности в отношении понятия «инновации» в образовательной сфере проявляется на общедокументальном уровне, препятствуя развитию реального инновационного процесса в практических условиях.

Показательно, что если обратиться к базовому законодательному акту [1], то в глоссарии основных терминов, как и в статьях закона, также не обнаруживаются ни четкого определения дефиниций «инновации», «инновационной деятельности», ни каких-либо инструментов оценки

инновационности самого учебного учреждения, педагогической деятельности, образовательно-воспитательного процесса. Так, например, ст. 20 Закона об образовании в РФ напрямую посвящена «Экспериментальной и инновационной деятельности в сфере образования», однако ее формулировка опять-таки носит общий характер, который не позволяет разграничить действительные новации с псевдо-инновациями в педагогике. Это приводит к тому, что на практике педагоги и руководители учебных учреждений не имеют объективной возможности осмыслить сущность и содержание инноваций в педагогической деятельности (см. рис.1).

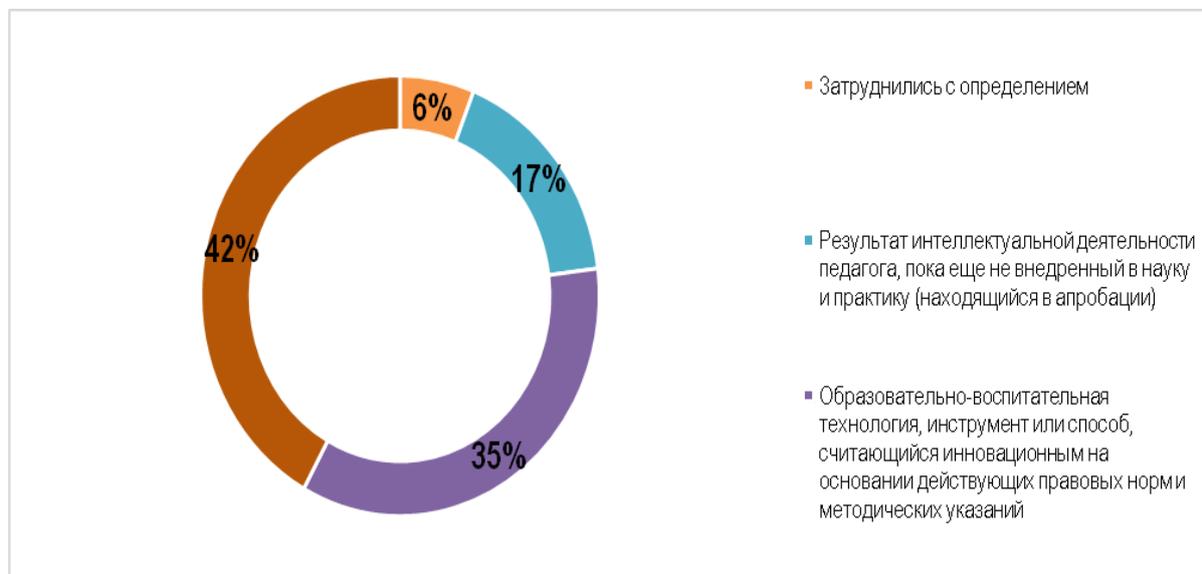

Рис.1. Трактовка понятия инноваций и инновационной педагогической деятельности российскими специалистами сферы образования, в % (по состоянию на 2020 г.)

Источник: разработано автором

Представленные данные свидетельствуют о том, что инновационная технология, метод, инструмент, способ обучения или контроля компетенций учащихся практически в половине случаев трактуются респондентами (42% полученных ответов) как инструментальный из общемировой образовательной практики, разработанный в последние 3-5 лет. Еще 35% респондентов придерживаются нормативного подхода и считают инновацией в педагогике те технологии, инструменты, способы, которые определены действующим правовым регламентом и методическими указаниями к нему. Всего лишь 17% респондентов понимают сущность и содержание инноваций в педагогике достаточно правильно – как результат интеллектуальной деятельности, авторскую разработку, которая пока еще не используется на практике повсеместно, но уже проходит, или может проходить апробацию (т.е. первое практическое применение согласно ключевым положениям инновационной теории, которую мы упоминали выше). Еще 6% респондентов затруднились с определением, преимущественно оперируя термином «новая технология», «новый метод» (именно данный подход, как уже подчеркивалось, доминирует и в действующих нормативно-правовых актах в сфере российского образования, регламентирующих понятие инновации и инновационной деятельности).

Еще более сложной для респондентов оказалась трактовка содержания понятий «инновационный статус образовательного заведения», «инновационная образовательная площадка» (рисунок 2).

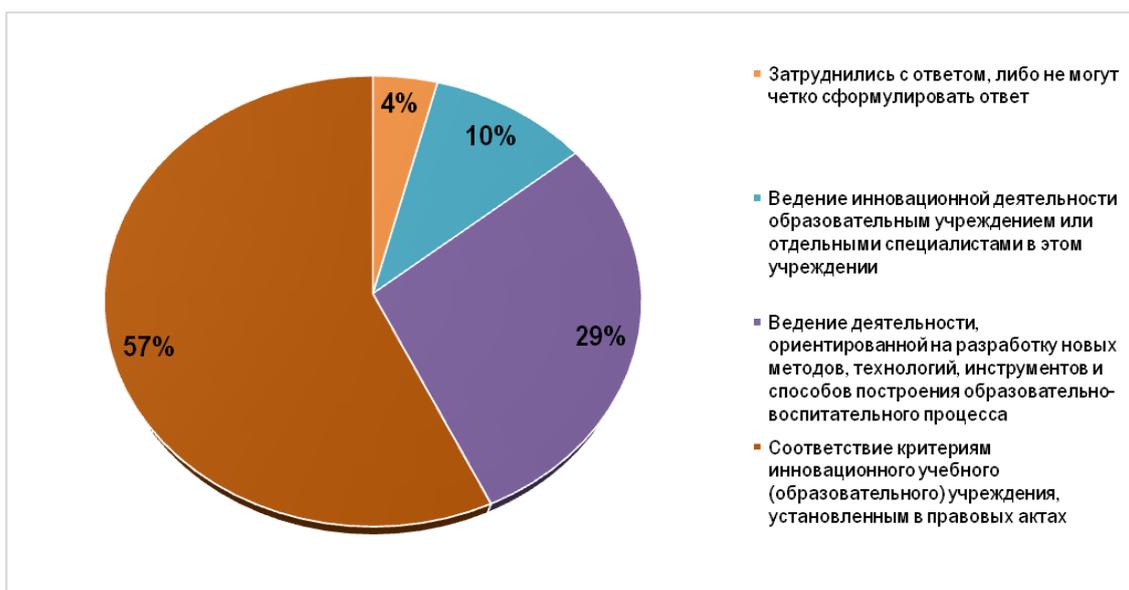

Рис.2. Понимание инновационного статуса учебного заведения российскими специалистами сферы образования, в % (по состоянию на 2020 г.)

Источник: разработано автором

По мнению 57% респондентов, критерии для установления инновационного статуса учебного заведения присутствуют в действующем законодательстве. Еще треть респондентов предполагает, что инновационный статус образовательного учреждения – это, прежде всего активная деятельность, ориентированная на создание педагогических новаций как для обучения и воспитания, так и для мониторинга компетенций (знаний) учащихся. Не более 14% респондентов в качестве основного критерия присвоения инновационного статуса назвали «ведение учреждением инновационной деятельности» или затруднились дать конкретный ответ.

Надо отметить, что в России также действует еще одно понятие, связанное с инновациями в сфере образования – «инновационный комплекс», как система, объединяющая деятельность инновационных площадок. Следует подчеркнуть тот факт, что данное понятие не имеет нормативно-правового закрепления на федеральном уровне, однако широко используется в региональных положениях, принятых местными органами исполнительной власти. Подробное рассмотрение проблемы инновационных комплексов в сфере общего образования было осуществлено в рамках разработки Федеральной целевой программы развития образования в 2008 г. и в настоящее время представлено в научно-методических рекомендациях по результатам исследования, разработанных коллективом российских ученых по заказу Минобрнауки РФ.

Анализ содержания научно-методических рекомендаций свидетельствует о том, что в них в большей степени превалирует организационный аспект и не наблюдается терминологической однозначности. Кроме этого формулировки рекомендаций предельно размыты, а дополнительным критерием является регулярное участие в разработке инновации исследовательско-педагогической группы или педагогического сообщества, обладающего «опытом ее освоения и осмысления, организации, заинтересованностью в их совершенствовании»; готового к осуществлению «открытой для коллег деятельности» и распространению своего опыта [13].

На региональном уровне сегодня можно обнаружить попытки более полной трактовки явления инновационных комплексов. Например, в «Положении об инновационном комплексе» Хабаровского края [3] установлено:

во-первых, это объединение, которое имеет современную инновационную инфраструктуру;

во-вторых, в эту инновационную структуру и, соответственно, само объединение, включены группы образовательных учреждений, экспериментальных площадок, творческих коллективов педагогов и педагогических лабораторий, ведущих инновационную деятельность;

в-третьих, инновационная деятельность в рамках одноименного комплекса направлена:

на освоение и внедрение ресурсоемких новшеств в образовательной системе (сверху вниз) для превращения их [новшеств] в норму;

наиболее полное вовлечение преподавателей (педагогов) в осуществление инноваций в образовательной системе.

Таким образом, инновационная деятельность в региональной системе образования в данном случае приравнивается к освоению и внедрению ресурсоемких новшеств. При этом не совсем понятно, почему внедрение новшеств (новаций) в рамках ИК подразумевается «сверху», тогда, как объединение инновационных площадок может проводиться и на уровне отдельной территории, города, района, что, наоборот, демонстрирует эволюционный подход и разработку педагогических новаций «снизу», их агрегацию и дальнейший трансферт на региональный, федеральный уровень. Очевидно, что нормативный подход в инновационной педагогической деятельности прямо противопоставлен эволюционному, который является в большей степени органичным, поскольку предполагает самоорганизацию преподавателей и педагогов в интеллектуальном штурме, нацеленном на создание новых методов, технологий, инструментов и способов построения образовательно-воспитательного процесса.

Также остаются неустановленными порядок присвоения статуса инновационного комплекса и ответственные за данное решение органы, срок присвоения подобного статуса. В ряде случаев это дополнительно созданные органы, действующие под контролем администрации территорий – региональные советы, управления, в других – отделы при министерстве образования региона. Конкретизировать сроки присвоения статуса объективно наиболее важно, поскольку инновация в процессе своего создания, апробации и диффузии, может в достаточной степени быстро копироваться другими образовательными учреждениями или специалистами, а роль её «первооткрывателя» может долгое время оставаться неопределенной. Это не позволяет инновационно активным и прогрессивным учебным заведениям формировать собственные интеллектуальные активы, накапливать, развивать и использовать интеллектуальный капитал.

Существование того или иного педагогического явления (технологии, метода, содержания образования, модели) в статусе инновации в этом плане ограничено. В связи с этим инновационная деятельность должна подвергаться непрерывному мониторингу и оценке результатов. Между тем, сегодня на региональном уровне складывается ситуация, когда инновационный комплекс может получить статус инновационного на 5-10 и более лет на усмотрение местных органов. Одним из ключевых элементов инновационных комплексов в отечественной и зарубежной практике на региональном уровне сегодня являются университеты. Они выступают в качестве «основного звена, источника, генератора инноваций», действующего в непрерывном режиме [8–11, 13–14]. Инновационная инфраструктура университетов в РФ, коррелирующая со статусом «национального исследовательского университета» (НИУ), складывалась на протяжении более чем 15 лет, с момента утверждения Федерального закона № 217-ФЗ от 02.08.2009 г. о малых инновационных предприятиях. Однако за рубежом этот процесс начался гораздо раньше. Например, в США появление инновационных университетов связано с принятием в 1980 г. Закона Бея-Доула [20].

Таким образом, разрыв в практике разработки и присвоения инновационного статуса учебным учреждениям в России и США к настоящему моменту составляет около 20-30 лет.

С 2012 г. статусом научно-исследовательских учреждений, осуществляющих инновационную деятельность в РФ, обладают около 80 университетов [12]: 10 гуманитарных, 23 классических университета, 4 медицинских вуза и 43 технических. Инновационная инфраструктура данных учреждений при этом охватывает четыре основных направления:

- стимулирование новых исследований;
- обеспечение трансферта разрабатываемых новых технологий;
- развитие предпринимательских способностей;
- стимулирование научно-исследовательской, предпринимательской активности.

При этом показателен тот факт, что пока еще ни один из российских вузов не входит в общемировой рейтинг инновационных высших учебных заведений в отличие от американских университетов, занимающих ведущие места в данном списке на протяжении последних 10 лет. Во многом это определяется тем, что преобладающее число российских университетов, по оценкам специалистов [8–11, 13–14], осуществляет деятельность, связанную со стимулирова-

нием исследований и их проведением, в то время как технологический трансферт, малое инновационное предпринимательство остаются за рамками такой деятельности. Иными словами, не происходит конверсии результатов интеллектуальной деятельности преподавателей и педагогов в реальный сектор экономики.

Рассмотрим в качестве примера содержание Положения об утверждении Университетского комплекса Республики Дагестан, в котором в качестве критериев выделяются «интеграция научных исследований, которые обеспечивают переход на новый качественный уровень подготовки специалистов и научных деятелей, отвечающих требованиям рыночной экономики, разработка и использование новых образовательных технологий, создание интегрированной научно-образовательной, информационной среды для коллективного использования имеющегося потенциала, совместного осуществления исследований и проектов, направленных на создание конкурентоспособной, высокотехнологичной продукции и т.д.» [4].

Между тем практика такова, что по ключевым направлениям апробации, адаптации, внедрения, дальнейшего трансферта методов, моделей и технологий во многих университетах не созданы специальные организационные единицы и подразделения. Таким образом, многие разработанные педагогические и прочие новации фактически находятся в условиях постепенно затухания, будучи удаленными от образовательной практики и предпринимательской деятельности. Спектр таких инноваций также, пока следует признать недостаточным, ввиду традиционно сложившейся низкой инновационной активности специалистов-разработчиков. Подобные обстоятельства требуют обращения к зарубежному опыту как резерву, позволяющему установить возможности преодоления сложившихся проблем.

В соответствии с осуществляемой инновационной политикой в сфере науки и образования все страны мира сегодня можно разделить на три основные группы [15–18, 21]:

- в первую входят государства, которые нацелены на абсолютное лидерство в научной сфере и крупномасштабные инновационные проекты (США, Великобритания, Франция);
- во вторую – государства, сосредоточенные на вопросах создания благоприятных условий для разработки, апробации и массового внедрения инноваций, направленных на повышение эффективности национальной экономики в целом (Швеция, Швейцария, Германия, Испания, Португалия, Бельгия, Финляндия);
- третью группу составляют государства, предпринимающие попытки создать наиболее эффективные условия для стимуляции инновационной активности за счет расширения соответствующей инновационной инфраструктуры, углубленного изучения достижений мирового научно-технического прогресса, их апробации и развития в национальных условиях, интеграции разнообразных научно-технических сфер (Япония, КНР, Южная Корея, Сингапур, Индия и др.).

Россия сегодня занимает промежуточное положение между первым и вторым типом государств. Во многом это обусловлено тем, что российское государство вынуждено развивать инновационную активность в образовательной сфере в опережающем режиме с учетом:

- вхождения в единое Европейское образовательное пространство;
- присоединения к Болонскому процессу и гармонизации национальной системы образования с мировыми требованиями.

Но одновременное достижение двух целей (научное лидерство, масштаб проектов, развитие научной и инновационной инфраструктуры) представляется пока что невозможным, в том числе и потому, что за пределами внимания остается важнейшая область, включающая тщательную апробацию и доведение до практики разрабатываемых инноваций. Будучи в определенной степени стимулированным, инновационный потенциал российских специалистов в сфере образования не используется по нескольким причинам:

- отсутствие терминологической неопределенности инновационной деятельности;
- отсутствие четких критериев и дескрипторов, определяющих статус инноваций, инновационных учебных заведений, площадок и комплексов;
- преобладание количественных показателей над качественными показателями инновационной деятельности в образовательной сфере.

Безусловно, количественные показатели, характеризующие число инновационных образовательных разработок следует признать важнейшими критериями, о чем, в частности, свиде-

тельствуют параметры ведущих мировых рейтингов инновационных вузов Европы и мира. Показательно, что на протяжении последних 5 лет российские университеты, позиционируемые в качестве «генератора инноваций» [8, 11, 13, 14] в национальной образовательной системе, так и не смогли войти в один из ведущих международных рейтингов «The World's Most Innovative Universities (Thomson Reuters)», оценивающий в числе основных критериев инновационный потенциал вузов и их практический вклад в развитие науки, внедрение новых технологий, рынков и индустрий.

Первые строчки в топе рейтинга 2019 г., включающем 100 учебных заведений – лидеров инноваций, уже несколько десятилетий занимают высшие учебные заведения США (см. таблицу 1).

Таблица 1

Первая десятка ведущих инновационных университетов мира в TOP-100 «The World's Most Innovative Universities» (2019) [26]

№	Университет	Страна	Численность студентов	Численность академического состава
1	Stanford University	США	17 534	4 339
2	Massachusetts Institute of Technology	США	11 466	5 790
3	Harvard University	США	31 120	4 348
4	University of Pennsylvania	США	25 367	5 499
5	University of Washington	США	56 809	4 707
6	University of Texas System	США	235 000	21 000
7	KU Leuven	Бельгия	56 351	1 107
8	Imperial College London	Великобритания	15 317	1 347
9	University of North Carolina Chapel Hill	США	29 911	4 381
10	Vanderbilt University	США	12 592	1 525

Источник: составлено автором

Именно США в середине – второй половине XX столетия первыми совершили «инновационный прорыв» к новой модели развития [8]. Распределение удельного веса стран, образующих TOP-100 «The World's Most Innovative Universities», представлено на рисунке 3.

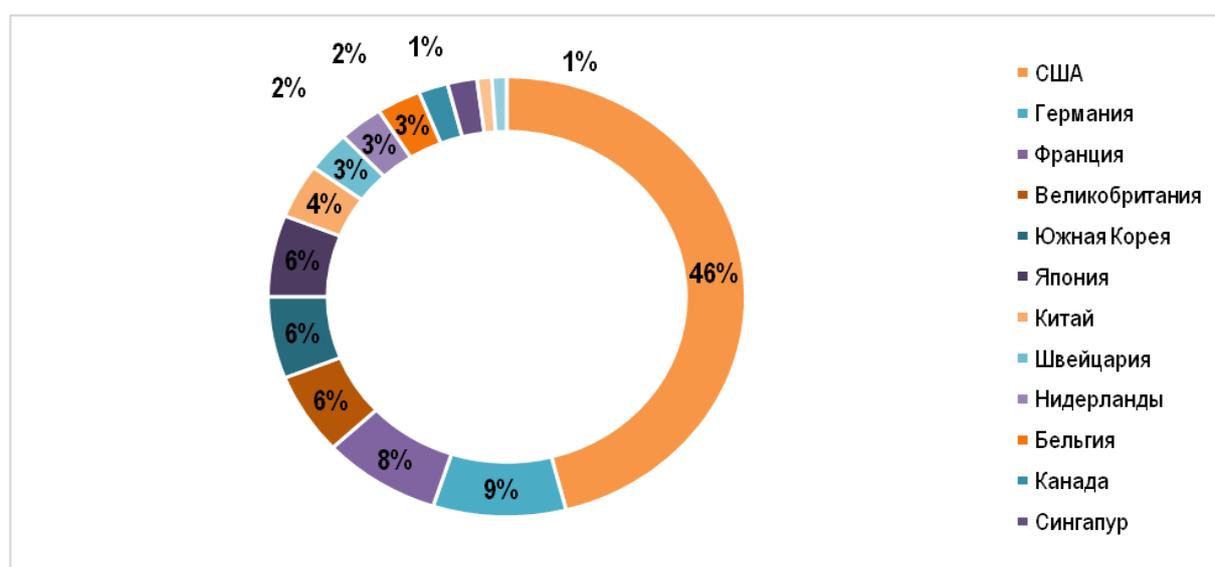

Рис. 3. Вклад стран в формирование TOP-100 «The World's Most Innovative Universities» (2019) [26]

Источник: составлено автором на основании [26]

Рассмотрим опыт других стран, позиции которых в рейтинге немногим отличаются от российских. Ещё позже, чем Россия практику разработки и присвоения инновационного статуса учебным заведениям страны стала осваивать Болгария, развитие образовательной системы которой имеет множество аналогий с российской.

Инновационный статус образовательным заведениям в Болгарии присваивается с 2015 г. в рамках Национальной программы «Инновации в действии» (2017-2020), которая постоянно совершенствуется [22]. В 2015 г. понятие инновационного статуса было введено в национальный Закон об образовании на различных уровнях его применения (для системы дошкольного и школьного, среднего общего и профессионального образования, высшего образования). К настоящему моменту в стране действуют 3 вида учебных заведений: массовые, альтернативные и инновационные, что позволяет конкретизировать критерии, для каждого типа учебных и образовательных учреждений (в сравнении с Россией, где альтернативные учебные заведения фактически приравнены в образовательной практике к инновационным).

В 2019 г. Министерством образования Болгарии был внесен на общественное обсуждение (и до сих пор его проходит) новый проект решения об утверждении Списка инновационных образовательных заведений страны за 2019/2020 учебный год. Тем не менее, число инновационных образовательных заведений в стране, соответствующих требованиям статуса, достаточно значительно: на 2017 г. только в общеобразовательной сфере их было 184 единицы, а по результатам рассматриваемых заявок к концу 2020 г. их число прогнозируется на уровне 400 единиц. Эти учебные и образовательные учреждения осуществляют свою деятельность в рамках общей инновационной сети.

При этом если еще в 2017 г. их основная часть находилась в центрах экономического притяжения страны (Софии, Варне, Пловдиве, Бургасе), а региональная доля таких заведений с инновационным статусом была невелика, то к началу 2019 г. доля региональных учреждений значительно возросла. Инновационный статус, в частности, получили многие сельские школы Болгарии [19, 23, 25] (в нашей стране такой уровень инновационной активности пока еще не достигнут и вероятно не будет достигнут в краткосрочной перспективе, поскольку многие учебные заведения периферии функционируют по инерции).

Институционально-правовая база определяет, как понятие инновационного учебного заведения, так и перечень критериев для присвоения данного статуса [22, 23]. В частности, в контексте функционирования дошкольных, школьных и средних специальных общеобразовательных учреждений, данный статус подразумевает, что в подобном заведении как «идеальной модели» для дальнейшего распространения образовательной практики, учащиеся будут совершенствовать свои результаты обучения, развивать критическое мышление и креативность посредством инновационных образовательных процессов, методов обучения, школьного руководства и учебных программ. Инновационные учебные заведения осуществляют целенаправленные, запланированные и контролируемые изменения, внедряя инновационные методы, которые решают актуальные проблемы в образовательном процессе. Инновация при этом определена в болгарском законодательстве, как «конечный результат инновационной деятельности, которая была реализована как новый образовательный продукт или передовой процесс, используемый на практике».

Органом, оценивающим качество инновационных проектов и присваивающим инновационный статус, выступает Комиссия по инновационным учебным заведениям Министерства образования Болгарии. В ее состав включены не только представители исполнительной власти и администраторы, но и психологи, социологи, ведущие педагоги-практики, представители научной и родительской общественности, работодатели, физические и юридические лица с подтвержденным успешным опытом создания и реализации инноваций в области образования, науки и технологий на национальном уровне [19]. Основным критерием присвоения инновационного статуса при этом выступает повышение качества образования в учебном заведении за счет [22, 23]:

- 1) разработки и внедрения инновационных элементов области организации и содержания обучения;
- 2) разработки и реализации новых, более совершенных способов управления и создания образовательной среды;

- 3) разработки и использования новых методов обучения;
- 4) разработки и внедрения новых учебных планов, программ и содержания.

Инновационный статус присваивается по каждому из указанных направлений, что предполагает их комплексную разработку (в течение двух лет до момента подачи заявки) претендующим на инновационный статус учреждением.

Кроме того, перед подачей заявки на присвоение статуса, обязательным является ее общественное обсуждение и утверждение (заявка должна быть утверждена Педагогическим советом или другим подобным органом образовательного заведения, а также родительским комитетом или советом).

Однако следует отметить, что институционально-правовая база инновационных учебных заведений Болгарии также использует общий подход к формулировке терминов и понятий. Но неоднозначность в болгарской образовательной системе устранена за счет официально утвержденных критериев и дескрипторов, характеризующих параметр «новизны» по каждому из указанных направлений, а также характеристик соответствия им той или иной инновации. Например, если речь идет об инновационных методах и технологиях обучения, их применение должно соответствовать критерию «создания в учебном заведении образовательной культуры и пространства, в условиях которого все субъекты учебно-воспитательного процесса чувствуют себя в безопасности, ощущают поддержку педагогов, администрации, родителей и одноклассников, чтобы быть более успешными в решении стоящих перед ними задач» [22, 23]. В рамках дополнительных дескрипторов направления:

- должен быть представлен перечень применяемых в учебном заведении методов обучения,
- дано обоснование содержания и инновационности предлагаемых методов,
- проведена оценка методов на предмет обеспечения ими высокого уровня творческого и критического мышления обучающихся и их активного участия в учебном процессе,
- приведено обоснование изменений в методах в зависимости от возрастного фактора и психофизиологических особенностей обучающихся, в том числе с учетом фактора инклюзии и мультикультурализма, индивидуального подхода к обучению и поддержки движения обучаемого по индивидуальной образовательной траектории.

Достаточно перспективным для заимствования российской практикой видится и опыт Болгарии, состоящий в том, что здесь на нормативно-правовом уровне введены ограничения для инновационных педагогических разработок – их подробный перечень представлен в нескольких распоряжениях Министерства образования Болгарии. Эти ограничения касаются таких категорий, как варьирование продолжительности учебных часов при внедрении инноваций, времени отдыха, полудневной организации обучения с инновационными элементами, возможностью увеличения числа учебных недель в год [19, 25].

Примечательно и то, что индикаторы для оценки результатов внедрения инновации в рамках подаваемой заявки на присвоение инновационного статуса, устанавливаются самим учебным учреждением, что предполагает, необходимость осуществления им всего цикла инновационной деятельности – от момента ее планирования, разработки, создания модели, апробации и внедрения, до оценки результативности и управления инновацией.

Этапы, цели и планируемые результаты реализации той или иной инновации, как основания для присвоения соответствующего статуса образовательному учреждению Болгарии, должны быть обоснованы организацией не менее чем на 4 предстоящих года, что позволяет сформировать своеобразную «дорожную карту» ее внедрения. Учебное заведение, уже получившее в Болгарии статус инновационного, при расширении масштаба инновационной деятельности должно стать кандидатом для получения разрешения на подобные действия, обосновав результативность своей инновационной деятельности на отчетный период (однако имеет возможность сделать это в упрощенной форме, по сравнению с новыми кандидатами, что значительно ускоряет процесс).

Деятельность болгарских образовательных учреждений, получивших инновационный статус, находится под контролем регионального управления образования и Министерства образования страны, осуществляющих непрерывный мониторинг результатов. При этом положительным моментом является то, что текущий мониторинг предполагает не только получение

отчетной документации от учебного заведения (как это распространено в российской практике), а проведение анкетирования, очных встреч с учениками, родителями, руководством учебного заведения для формулировки наиболее достоверной оценки полученных результатов. Присвоение инновационного статуса образовательному заведению в Болгарии также имеет непосредственную связь с процессом его аттестации (аккредитации), что крайне важно для российской образовательной практики, где разрыв между данными процедурами очень значителен и в нормативно-правовой плоскости не урегулирован. Процесс аттестации осуществляется различными образовательными центрами, аккредитованными при Министерстве образования Болгарии, эти центры также заняты реализацией инновационных проектов в образовательной сфере.

Выводы

Глобализация научно-технической сферы сегодня повышает значение регионального уровня в инновационном развитии. На региональном уровне инновационной активности в образовательной сфере можно снизить риски инвестиций и уделить более пристальное внимание практике апробации, экспериментальной поддержке и внедрению инноваций, выявлению и устранению возникающих проблем с учетом сбалансированности интересов различных сторон, созданию условий для более открытого и результативного трансферта инноваций и опыта их внедрения, их методического обеспечения для других регионов и территорий. Такой эволюционный подход дает возможность гармонизировать и соединить потенциал и инструментарий регионального и национального уровня, обеспечить постепенное и более качественное развитие педагогических инноваций, их масштабирование с учетом ускоренного темпа инноватизации системы образования в России.

Опыт США, а также ряда других стран свидетельствует о том, что развитие инновационной активности на региональном уровне не должно сводиться только к проведению исследований, развитию инновационной инфраструктуры вузов и подготовке кадров, обладающих инновационным потенциалом.

Это подтверждает также и опыт Болгарии, где доля региональных инновационных учебных заведений составляет уже более трети от общей численности образовательных учреждений. Ключевая роль университетов на региональном уровне заключается в трансферте инноваций и содействии своим исследователям и выпускникам в создании коммерческих компаний, занимающихся апробацией и коммерциализацией НИОКР. Такая деятельность уже начата в России, однако пока не приносит положительных эффектов.

Высокая, исторически сложившаяся, централизация российской системы образования негативно сказывается на использовании инновационного потенциала в образовательной сфере. В особенности страдают от этого региональный и муниципальные уровни системы образования, где спектр и вариативность инноваций высока, но возможности их распространения и полноценной оценки остаются неурегулированными как в методическом, так и в правовом плане. Муниципальные образовательные заведения лишены возможности стать частью более крупных региональных инновационных комплексов, а тем более комплексов национального масштаба, их инновационный потенциал рассеивается и остается не востребованным.

Использование нормативного похода к присвоению статуса инновационного учебного заведения, осуществляемого российской исполнительной властью, приводит к бюрократизации инновационного процесса, переводя многие педагогические и образовательные новации в формат самозатухающих.

В тоже время в США, лидера по числу инновационных учебных заведений в мире, такие полномочия во многом делегированы на общественный уровень, что позволяет снизить субъективность и повысить независимый характер оценки инноваций в педагогике и образовании.

Сегодня в российской науке уделяется значительное внимание институциональной, организационной трансформации высших учебных заведений с учетом инновационной парадигмы. Но внимание должно быть уделено вопросам инновационного статуса не только высших учебных заведений страны, но и общеобразовательных (в т.ч. дошкольных) и средних профессиональных учебных заведений. Ведь они играют не менее важную роль в накоплении и преумножении образовательных традиций и передовых инновационных практик, капитализации подоб-

ных знаний и ресурсов. Здесь следует учесть опыт других стран по развитию инновационных проектов в образовательной сфере [17, 21]:

Summit Sierra School (Вашингтон, США), Steve Jobs School (Амстердам, Голландия), развивающих инновации в области индивидуального подхода к обучению через современные технологии и ежемесячно корректируемые индивидуальные планы обучения, которыми обучающиеся руководят через специальное приложение;

Orestad Gymnasium (Копенгаген, Дания), внедряющему идеи получения знаний в открытой среде (классные комнаты со стеклянными стенами) в условиях инновационных групповых исследований;

Big Picture Learning School (Провиденс, США), акцент в котором сделан на разработку и реализацию инноваций по профессиональной подготовке обучающихся в условиях реальной среды деятельности;

Egalia Pre-school (Стокгольм, Швеция), разрабатывающей инновационные идеи в области развития инклюзивной среды с учетом гендерных, социальных, культурных и этнических особенностей обучаемых;

AltSchool (Сан-Франциско, США), в которой осуществляется изучение инноваций, разработанных в Силиконовой долине и участие в их апробации;

Innova Schools (Перу), основной целью которой является непрерывное выявление и преодоление основных недостатков образовательной системы с помощью интеграции традиционных и инновационных форм и технологий обучения (с акцентом на информационных технологиях);

Blue School (Нью-Йорк, США), специализирующейся на разработке и внедрении инноваций в области развития креативных способностей учеников и применения этих способностей для решения ежедневных проблем, генерации новых идей.

В российских условиях первоочередного и скорейшего решения требует теоретико-правовой и юридическо-правовой вопрос, касающийся устранения терминологической неоднозначности. Существующие общие трактовки, присутствующие в ежегодно утверждаемых Основных направлениях политики Российской Федерации в области развития инновационной системы не отражают специфику образовательной сферы и инновационной деятельности в ней. Необходимо установить и нормативно закрепить на федеральном уровне единые трактовки терминов «инновации», «инновационная деятельность», «инновационный статус образовательного заведения», «инновационная площадка», «инновационный комплекс», а также определить четкие критерии присвоения инновационных статусов, сопровождаемых расширенными дескрипторами, позволяющими отдельным специалистам, учебным заведениям и их объединениям иметь четкое понимание своих возможностей в инновационной сфере.

Литература

1. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 N 273-ФЗ (в редакции от 06.02.2020 N 9-ФЗ). [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (Дата обращения: 19.02.2020).

2. Приказ Минобрнауки России от 23.07.2013 N 611 (ред. от 28.12.2017) «Об утверждении Порядка формирования и функционирования инновационной инфраструктуры в системе образования». [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_150864/ (Дата обращения: 19.02.2020).

3. Постановление Правительства Хабаровского края «Об утверждении государственной программы Хабаровского края «Инновационное развитие и модернизация экономики Хабаровского края» (с изменениями на 8 октября 2019 года)». [Электронный ресурс]. – URL: <http://docs.cntd.ru/document/995153522> (Дата обращения: 19.02.2020).

4. Постановление Правительства Республики Дагестан «Об утверждении Перечня государственных программ Республики Дагестан (с изменениями на 23 декабря 2019 года)». [Электронный ресурс]. – URL: <http://docs.cntd.ru/document/430600208> (Дата обращения: 19.02.2020).

5. Ангеловски К. Учителя и инновации (пер. с македонского). / К. Ангеловски. – М.: Просвещение. – 1991.

6. Бестужев-Лада И.В. Прогнозное обоснование социальных нововведений / И.В. Бестужев-Лада.

жев-Лада – М.: Наука, 1993.

7. Гулакова М.В. Интерактивные методы обучения в вузе как педагогическая инновация / М.В. Гулакова, Г.И. Харченко // Концепт. – 2013. – №. 11 (27).

8. Животовская И.Г. Инновационная политика и региональное развитие в современном мире / И.Г. Животовская, Т.В. Черноморова. – М.: Directmedia, 2013.

9. Жукова О.А. Инновационный потенциал гуманитарной стратегии культуры и образования / О.А. Жукова // Инновационное развитие профессионального образования. – 2012. – №. 1 (01).

10. Ломакина Т.Ю. Становление персонифицированного непрерывного профессионального образования: подходы, механизмы, результаты. / Т.Ю. Ломакина, А.В. Бычков, М.А. Аксенова, М.В. Никитин // Среднее профессиональное образование. – 2019. – Т. 2. – № 5.

11. Мандель Б.Р. Инновационные технологии педагогической деятельности / Мандель Б.Р. - М.: Directmedia, 2016.

12. Список НИУ (2019). Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». [Электронный ресурс]. – URL: <https://strategy.hse.ru/list> (Дата обращения: 19.02.2020).

13. Цирульников А.М. Социокультурный подход к развитию системы образования. Образовательные сети / А.М. Цирульников // Вопросы образования. – 2010. – № 2.

14. Черноскутова И.А. Инновационная деятельность как фактор экономического развития университетов / И.А. Черноскутова, Е.А. Колмыкова // Вестник Университета (Государственный университет управления). – 2011. – №. 7. – С. 198-201.

15. Christensen C.M., Eyring H.J. The innovative university: Changing the DNA of higher education from the inside out. John Wiley & Sons, 2011.

16. Daniela L. (ed.) Innovations, Technologies and Research in Education. Cambridge: Cambridge Scholars Publishing, 2018.

17. Ellis A.K. Research on educational innovations. Routledge, 2014.

18. Lee K. Openness and innovation in online higher education: A historical review of the two discourses // Open Learning: The Journal of Open, Distance and e-Learning. – 2020. – Pp. 1-21.

19. Mihova M.V. Innovative schools in the context of the law for preschool and school education (2015) // Veliko Tarnovo University of St. Kiril and Methodiy of Bulgaria, digital archive. [Electronic resource]. – URL: <http://da.uni-vt.bg/u/347/pub/13331/mihova.doc> (Access date: 02.01.2020).

20. Mowery D.C., Sampat B.N. The Bayh-Dole Act of 1980 and university – industry technology transfer: a model for other OECD governments? // The Journal of Technology Transfer. – 2004. – Vol. 30. – No. 1-2. – Pp. 115-127.

21. Nicholls A. Managing educational innovations. Routledge, 2018.

22. Strategies and Policies (2020). Ministry of Education and Science Republic of Bulgaria. [Electronic resource]. – URL: <https://www.mon.bg/en/13> (Access date: 19.02.2020).

23. Regulations Programmers Operational Program «Science and Education for Smart Growth 2014 – 2020». Ministry of Education and Science Republic of Bulgaria. [Electronic resource]. – URL: <https://www.mon.bg/en/13> (Access date: 19.02.2020).

24. Sallet J., Paisley E., Masterman J. The geography of innovation. The federal government and the growth of regional innovation clusters (2009). [Electronic resource]. – URL: http://scienceprogress.org/wp-content/uploads/2009/09/eda_paper.pdf (Access date: 02.01.2020).

25. Terziev V., Bogdanova M. Science and education for smart growth in the context of the innovative strategy for intelligent specialization of the Republic of Bulgaria // International E-Journal of Advances in Social Sciences. – 2019. – Vol. 5. – No. 13. – Pp. 185-194.

26. The World's Most Innovative Universities 2019. Reuters Top 100. [Electronic resource]. – URL: <https://www.reuters.com/innovative-universities-2019>. (Access date: 19.02.2020).

27. Wals A.E. J., Jickling B. «Sustainability» in higher education // International Journal of Sustainability in Higher Education. – 2002.

Об авторе

Дудин Михаил Николаевич, доктор экономических наук, профессор, заместитель директора, Институт проблем рынка РАН, Москва.

Для цитирования

Дудин М.Н. Инновационный статус учебного заведения в России и мировой практике // Проблемы рыночной экономики. – 2020. – № 1. – С. 99-115.

DOI: <https://doi.org/10.33051/2500-2325-2020-1-99-115>

Status of innovative educational institution in Russian and foreign practice

Mikhail N. Dudin, Dr. of Sci. (Econ.), Professor
e-mail: dudinmn@mail.ru

Abstract

Subject/topic. The understanding by Russian teachers of the categories of innovation, innovative activities, innovative tools as key elements of innovative status has been revealed. The perspective foreign experience in the field of assigning innovative status to educational institutions and the development of criteria for its assessment has been accumulated. **Goals/objectives.** Identification of the features and problems of assigning the status of an innovative educational institution in Russian and foreign educational practice. The research methodology provided for the use of the method of quantitative measurement of indicators in combination with the qualitative method of systematizing and interpreting scientific information, comparing and confirming results, interrogation methods and questionnaires. **Conclusions/relevance.** It is concluded that the innovative status of educational institutions in the Russian Federation is still a category that is imperfect from a legal and practical point of view, outside the institutional sphere of innovation in education there remains testing and bringing to practice the developed pedagogical, training and educational innovations. Based on the analysis of foreign experience (USA, Bulgaria), recommendations were developed to eliminate terminological ambiguity in the issue of assigning the innovative status of educational institutions, including those operating in the framework of innovative complexes. **Practical value.** The obtained results and suggestions can be applied to improve the scientific and legal foundations for regulating the innovative status of educational institutions in Russia, harmonize the balance between the theoretical and practical component of the innovative activities of institutions, develop assessment parameters for assigning innovative status. **Social value.** The research results contribute to the development of the theory and practice of innovation and the further development of criteria for its implementation in the national education system.

The article was prepared in the framework of the state task of the MEI RAS, the theme of research «Socio-economic and scientific-technological development at different levels of management in the sectors, complexes and spheres of activity of the national economy of Russia»

Keywords: *innovation, innovative educational institution, innovative method, innovative technology, higher education, innovative status*

References

1. The Federal Law «On Education in the Russian Federation» dated December 29, 2012 N 273-ФЗ (as amended on February 6, 2020 N 9-ФЗ). [Electronic resource]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (Access date: 19.02.2020, In Russian).
2. Order of the Ministry of Education and Science of Russia dated July 23, 2013 N 611 (as amended on December 28, 2017) «On approval of the Procedure for the formation and functioning of innovative infrastructure in the education system». [Electronic resource]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_150864/ (Access date: 19.02.2020, In Russian).
3. Decree of the Government of the Khabarovsk Territory «On approval of the state program of

the Khabarovsk Territory» Innovative Development and Modernization of the Economy of the Khabarovsk Territory» (as amended on October 8, 2019). [Electronic resource]. – URL: <http://docs.cntd.ru/document/995153522> (Access date: 19.02.2020, In Russian).

4. Decree of the Government of the Republic of Dagestan «On approval of the List of state programs of the Republic of Dagestan» (as amended on December 23, 2019). [Electronic resource]. – URL: <http://docs.cntd.ru/document/430600208> (Access date: 19.02.2020, In Russian).

5. Angelovsky K. Teachers and Innovations (translated from Macedonian). – M.: Education, 1991. (In Russian).

6. Bestuzhev-Lada I.V. Predictive justification of social innovations. – M.: Nauka, 1993. (In Russian).

7. Gulakova M.V., Kharchenko G.I. Interactive teaching methods in a university as a pedagogical innovation // Concept. – 2013. – No. 11 (27). (In Russian).

8. Zhivotovskaya I.G., Chernomorova T.V. Innovation policy and regional development in the modern world. – M.: Directmedia, 2013. (In Russian).

9. Zhukova O.A. Innovative potential of the humanitarian strategy of culture and education // Innovative development of vocational education. – 2012. – No. 1 (01). (In Russian).

10. Lomakina T.Yu., Bychkov A.V., Aksenova M.A., Nikitin M.V. Formation of personified continuing professional education: approaches, mechanisms, results. Secondary vocational education. – 2019. – Vol. 2. – No. 5. (In Russian).

11. Mandel B.R. Innovative technologies of pedagogical activity. – M.: Directmedia, 2016. (In Russian).

12. List of NRUs (2019). National Research University Higher School of Economics. [Electronic resource]. – URL: <https://strategy.hse.ru/list> (Access date: 19.02.2020, In Russian).

13. A. Tsurulnikov. Sociocultural approach to the development of the education system. Educational Networks // Educational Issues. – 2010. – No. 2. (In Russian).

14. Chernoscutova I.A., Kolmykova E.A. Innovation as a factor in the economic development of universities // University Herald (State University of Management). – 2011. – No. 7. – Pp. 198-201. (In Russian).

15. Christensen C.M., Eyring H.J. The innovative university: Changing the DNA of higher education from the inside out. John Wiley & Sons, 2011. (In English).

16. Daniela L. (ed.) Innovations, Technologies and Research in Education. Cambridge: Cambridge Scholars Publishing, 2018. (In English).

17. Ellis A.K. Research on educational innovations. Routledge, 2014. (In English).

18. Lee K. Openness and innovation in online higher education: A historical review of the two discourses // Open Learning: The Journal of Open, Distance and e-Learning. – 2020. – Pp. 1-21. (In English).

19. Mihova M.V. Innovative schools in the context of the law for preschool and school education (2015) // Veliko Tarnovo University of St. Kiril and Methodiy of Bulgaria, digital archive. [Electronic resource]. – URL: <http://da.uni-vt.bg/u/347/pub/13331/mihova.doc> (Access date: 02.01.2020, In English).

20. Mowery D.C., Sampat B.N. The Bayh-Dole Act of 1980 and university – industry technology transfer: a model for other OECD governments? // The Journal of Technology Transfer. – 2004. – Vol. 30. – No. 1-2. – Pp. 115-127. (In English).

21. Nicholls A. Managing educational innovations. Routledge, 2018. (In English).

22. Strategies and Policies (2020). Ministry of Education and Science Republic of Bulgaria. [Electronic resource]. – URL: <https://www.mon.bg/en/13> (Access date: 19.02.2020, In English).

23. Regulations Programmers Operational Program «Science and Education for Smart Growth 2014 – 2020». Ministry of Education and Science Republic of Bulgaria. [Electronic resource]. – URL: <https://www.mon.bg/en/13> (Access date: 19.02.2020, In English).

24. Sallet J., Paisley E., Masterman J. The geography of innovation. The federal government and the growth of regional innovation clusters (2009). [Electronic resource]. – URL: http://scienceprogress.org/wp-content/uploads/2009/09/eda_paper.pdf (Access date: 02.01.2020, In English).

25. Terziev V., Bogdanova M. Science and education for smart growth in the context of the in-

novative strategy for intelligent specialization of the Republic of Bulgaria // International E-Journal of Advances in Social Sciences. – 2019. – Vol. 5. – No. 13. – Pp. 185-194. (In English).

26. The World's Most Innovative Universities 2019. Reuters Top 100. [Electronic resource]. – URL: <https://www.reuters.com/innovative-universities-2019>. (Access date: 19.02.2020, In English).

27. Wals A.E. J., Jickling B. «Sustainability» in higher education // International Journal of Sustainability in Higher Education. – 2002. (In English).

About author

Mikhail N. Dudin, Doctor of Sci. (Econ.), Professor, Deputy Director, Market Economy Institute of RAS, Moscow.

For citation

Dudin M.N. Status of innovative educational institution in Russian and foreign practice // Market economy problems. – 2020. – No. 1. – Pp. 99-115 (In Russian).

DOI: <https://doi.org/10.33051/2500-2325-2020-1-99-115>